

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью»

Обучающийся

Е.В. Истомина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы является фактически неисчерпаемой ввиду высочайшей важности исследуемого вопроса, его проблематики. Помимо прочего, несмотря на то, что количество преступлений по всему миру активно снижается, данная разновидность преступлений все еще остается не только чрезвычайно опасной, но и распространенной. Это обуславливает необходимость систематизации теоретических знаний по исследуемой теме и изучения ее практических аспектов.

Цель работы – рассмотреть правовое регулирование уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Данная цель определяет постановку следующих задач: рассмотреть развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; охарактеризовать понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; исследовать объект и объективную сторону преступления; рассмотреть субъект и субъективную сторону преступления; выделить квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью; исследовать причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; обозначить трудности в квалификации преступлений; предложить пути совершенствования уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования выступают правовые нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика понятия тяжкого вреда здоровью.....	6
1.1 Развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	6
1.2 Понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	8
Глава 2 Характеристика состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	11
2.1 Объект и объективная сторона преступления.....	11
2.2 Субъект и субъективная сторона преступления	16
2.3 Квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью	20
2.4 Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.....	22
Глава 3 Особенности квалификации причинения тяжкого вреда здоровью	28
3.1 Трудности в квалификации преступлений	28
3.2 Совершенствование уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью	33
Заключение.....	38
Список используемой литературы и используемых источников	41

Введение

У преступлений против человека, его жизни и здоровья, имеется весьма длительная история, так как это одни из древнейших преступлений, которые, помимо прочего, широко распространены по всему миру. Человеческое здоровье, как и человеческая жизнь, является объектом правовой охраны, а преступления против здоровья можно определить, как противоправные деяния, направленные на причинение вреда здоровью человека, физическому или психическому, с умыслом либо по неосторожности.

Здоровье человека защищено Конституцией Российской Федерации, а ответственность за посягательство наступает в соответствии с Уголовным Кодексом РФ. Так как вследствие подобных посягательств нередко наступает смерть человека, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью вынесено в особую главу УК РФ.

Актуальность темы является фактически неисчерпаемой ввиду высочайшей важности исследуемого вопроса, его проблематики. Помимо прочего, несмотря на то, что количество преступлений по всему миру активно снижается, данная разновидность преступлений все еще остается не только чрезвычайно опасной, но и распространенной. Это обуславливает необходимость систематизации теоретических знаний по исследуемой теме и изучения ее практических аспектов.

Цель работы – рассмотреть правовое регулирование уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- охарактеризовать понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- исследовать объект и объективную сторону преступления;

- рассмотреть субъект и субъективную сторону преступления;
- выделить квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью;
- исследовать причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего;
- обозначить трудности в квалификации преступлений;
- предложить пути совершенствования уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования выступают правовые нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема является достаточно разработанной ввиду ее высокой актуальности во все времена, что, однако, не мешает некоторым ее областям оставаться недостаточно изученными. Так, например, существуют споры касательно квалификации признаков умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – в законодательстве имеются определенные пробелы, нередко приводящие к ошибкам квалификации преступлений.

Проблематику состава и квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью освещали такие авторы, как Е.Н. Алешина-Алексеева, П.Б. Афанасьев, С.К. Балашов, М.В. Калинин, Я.А. Кружкова, В.Н. Курченко, К.В. Манько, Д.В. Немтинов и т.д.

Методология. При написании работы использовались следующие методы научного опознания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав и шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика понятия тяжкого вреда здоровью

1.1 Развитие законодательства об уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

В 907 году был заключен Византийский договор между русскими и греками, который известен как договор о принце Олеге (мудреце). В этом договоре впервые упоминается проблема телесного повреждения в уголовном праве, запрещая кражу и телесное повреждение и предусматривая материальную компенсацию за повреждения. С точки зрения юридической науки, законодательство древней Руси было недоразвито и не включало основные понятия уголовного права, такие как преступление и наказание.

Такая тенденция на Руси сохраняется и в Русской Правде. В этом документе, учитывая что «честь и достоинство в то время имели огромное значение, причинение вреда здоровью рассматривалось как оскорбление, «обида». В Русской Правде (ст. 2) указывается такой признак причинения вреда здоровью, как наличие синяков и кровоподтеков. За нанесение телесных повреждений, побоев предусматривалась денежная ответственность» [42, с. 320].

«О степени причинения вреда здоровью можно было судить, обратившись к ст. 3 данного законодательного документа, где указывались орудия, которыми причинены телесные повреждения (бато́г, жердь, ладонь, чаша, острое орудие). Учитывая разнообразие орудий можно предположить, что степени причинения вреда здоровью существовали от легкого до тяжкого вреда. Это зависело от силы удара нападающего, локализации повреждения, удара по жизненно важному органу» [45, с. 90].

«Все телесные повреждения, за которые могла наступать уголовная ответственность классифицировались в Русской Правде. Были точно установлены ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. Были

описаны три вида членовредительства - это травма пальца, руки, ноги. Причем отнятие руки или лишение возможности ею пользоваться рассматривалось при назначении наказания наравне с лишением жизни. Некоторые исследователи считали, что законы того времени не защищали здоровье личности, а скорее их трудоспособность, что подтверждается тем, что штрафы за такие действия рассматривались как компенсация» [42, с. 320].

Отметим то, что Русская Правда не устанавливала ответственности за причинение телесных повреждений холопам, которые в данном случае не могли выступать в роли потерпевших.

Таким образом, можно сделать вывод, что «в период становления древнерусского государства делались первые шаги на пути урегулирования данных отношений, хотя и рассматривались данные повреждения не как вред здоровью, а как оскорбление. После Русской Правды о телесных повреждениях писали и в Двинской уставной грамоте. Здесь побои, раны и бесчестия, так же как и по Русской Правде, разделились на синяки и кровавые раны. А относились они ко второму виду суда и стояли вторыми по значению после убийства» [42, с. 321].

«На Руси со временем менялась не только социально-экономическая и политическая ситуация, но и уголовное законодательство. Появились такие правовые документы, как Псковская Судная Грамота, Правосудие Митрополичье (сборники правил для церковного суда) и Судебник 1497 года князя Ивана Третьего Васильевича, а также Судебник 1550 года. Однако изменения затрагивали лишь Общую часть уголовного права, не затрагивая причинение вреда здоровью.

С приходом к власти царя Александра Михайловича и периода перехода от сословно- представительной монархии к абсолютной, когда после Смутного времени наводился порядок и в управлении и восстанавливалось хозяйство, стали наводить порядок и в уголовно законодательных актах. Таким прогрессом в развитии уголовно-правовой системы стало Соборное Уложение 1649 г. Нормы об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью можно найти в гл. 3 Уложения «О государевом дворе, чтоб на государевом дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было», ст. 3 которой определяла: «А будет кто при царском величии вымет на кого саблю иное, какое оружие и тем оружием кого ранит, или в те поры он кого до смерти убьет», следует наказание смерть. «А хотя будет тот, кого тот убийца ранит, и не умрет» - смертная казнь и долги возместить» [42, с. 322].

1.2 Понятие умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Преступления, связанные с нанесением ущерба здоровью, являются распространенным видом преступлений. Особенно опасным считается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, так как это может угрожать жизни потерпевшего. Действия, описанные в статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, относятся к сложным преступлениям против личности, которые часто вызывают затруднения при их квалификации органами, занимающимися расследованием таких дел.

«Немало ошибок они совершают при установлении умысла виновного, при установлении связи между деянием преступника и наступившими вследствие совершения им преступления последствиями, а также при установлении способа совершения умышленного противоправного деяния» [45, с. 385].

Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, совершенное с умыслом виновного, относится к опасным посягательствам на здоровье человека. Как показывает судебная практика, такие деяния зачастую совершаются на почве бытовых конфликтов, лицами в алкогольном состоянии, по разным мотивам, в числе которых ревность, месть, ненавистные отношения друг к другу и др.

Объектом является здоровье человека. Объективную сторону составляют действия или бездействие виновного лица, признаки действия

которого определены в статье 111 УК РФ, следствием которых явился тяжкий вред здоровью.

Понятие вреда, его степени тяжести, правила определения степени тяжести определены в нормативном порядке и их определение осуществляется в ходе специально назначенного экспертного исследования [37, с. 954].

Умысел косвенный или прямой составляет субъективную сторону рассмотренного нами деяния. В части 4 статьи 111 указано деяние, которое совершается виновным с двойной формой вины – умысел по отношению к первичному последствию, которым является тяжкий вред, и неосторожность относительно вторичного последствия, которым является летальный исход потерпевшего.

То есть преступное деяние, определенное в части 4 данной статьи, имеет два объекта посягательства – здоровье и жизнь потерпевшего человека.

Рассматриваемый состав деяния имеет материальный характер, так как окончание деяния наступает в момент причинения тяжкого вреда здоровью. для оконченности преступного деяния необходимо действие (бездействие) виновного лица, результат в виде тяжкого вреда, и причинная связь между ними [1, с. 10].

Не имеет значения для квалификации данного деяния, каким способом причинен тяжкий вред здоровью. Такой вред причиняется, как показывает судебная практика, разными способами – ударами ногами, руками; посредством оружия или различных предметов, и др.

На практике наибольшие сложности возникают в процессе квалификации рассматриваемого деяния. Обусловлены эти трудности смежным характером преступных деяний [24, с. 45].

Большое количество в правоприменении ошибок происходит при отграничении данного состава от причинения смерти потерпевшему. Так как ни объекту посягательства, ни по объективной стороне осуществить отграничение невозможно. Отграничение происходит только по субъективной

стороне данных посягательств. Но и в данном случае в совокупности исследуются все обстоятельства совершенного деяния [6, с. 22].

«Решение вопроса о правильной квалификации содеянного надо увязывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы человеческого тела, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего.

Необходимо обеспечить тщательное изучение и уяснение правоприменителями разработанных в теории уголовного права и правоприменительной практике критериев отграничения убийств от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» [2, с. 23].

Деяния, предусмотренные ч. 1, 2 или 3 ст. 111 УК, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Здесь налицо двойная сложная форма вины.

«При назначении наказания за преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ необходимо на государственном уровне запретить применение условного осуждения в связи с тем, что воспринимаемая как «безнаказанность» осужденных лиц за совершенное умышленное тяжкое вреда здоровью способствует повторности совершения аналогичных преступлений против жизни и здоровья человека» [38, с. 40].

Законодателям необходимо рассмотреть вопрос о внесении в ст. 111 УК РФ дополнительной меры наказания в виде штрафных санкций. Размер штрафа следует определить в зависимости от последствий совершенного преступления. Также законодателю необходимо внести в ч. 2 ст. 111 УК РФ ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т.к. в данном случае ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью усиливается ввиду того, что причиняется тяжкий вред здоровью не только женщине, но и ее плоду, т. е. происходит прерывание беременности.

Глава 2 Характеристика состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

2.1 Объект и объективная сторона преступления

Преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, относится к группе посягательств на здоровье человека. Объектом посягательств виновного выступают общественные отношения в сфере реализации граждан своего права на здоровье, неприкосновенность. Национальным и международным правом здоровье человека провозглашается одним из главных социальных благ. В частности, международные документы запрещают подвергать человека пыткам и наказаниям, характеризующимся жестокостью и унижением. Российский Основной закон государства гарантирует каждому охрану здоровья [22, с. 118].

Рассматриваемая уголовная статья охраняет психическое, соматическое, физическое здоровье конкретного человека как единое целое, вне зависимости от того, был ли болен человек и в какой степени до преступного посягательства на него.

Здоровье человека – одно из важнейших естественных и социальных благ, которое даровано ему природой и охрана которого закреплена в Конституции Российской Федерации, в частности, ст. 17. Законодательство РФ определяет здоровье как неотъемлемую часть гармоничного функционирования общественных институтов [16].

Определить здоровье можно как целостность организма человека, при котором весь организм и отдельные органы функционируют нормально. Здоровье человека является охраняемым законодательно правом, в соответствии с чем каждый гражданин Российской Федерации имеет право на получение медицинской помощи в учреждениях здравоохранения, гарантируемое Конституцией РФ и реализуемое посредством выделения

финансирования на систему здравоохранения и различные федеральные программы по охране здоровья граждан [2, с. 22].

Понятия вреда здоровью находит свое толкование в постановлении Правительства от 17.08.2007 № 522 и определяется как нарушение целостности анатомических характеристик человека, а также функций органов человека в физиологическом смысле, по причине воздействия различных факторов внешней среды. В числе таких факторов могут быть психические, биологические, химические, физические.

В данном постановлении и уголовном законе указаны виды вреда, который может быть причинен человеческому здоровью. Это легкий, тяжкий, средней тяжести. Чтобы определить, какой именно вред был причинен, используются экспертные знания. При проведении экспертизы используются критерии, посредством которых определяется степень тяжести вреда человеческому здоровью. Такие критерии установлены в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на сегодняшний день представляется тем видом уголовных преступлений, которые не только представляют наивысшую угрозу для общества, но и имеют серьезную тенденцию к увеличению в объемах статистики преступлений. Данная разновидность преступлений не определяется уголовным законодательством прямо, однако, проанализировав определенное количество литературных источников, можно идентифицировать его следующим образом: это деяние, которое влечет за собой нарушение функций организма определенного лица в рамках всего организма или его частей, и совершается другим лицом либо группой лиц [15, с. 93].

Ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации выявляет две разновидности тяжкого вреда, посягательство на которые является квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления [40].

Здоровье, как уже было сказано выше, является таким физиологическим состоянием, которое позволяет организму функционировать нормально, и именно оно выступает в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления. Стоит отметить, что законодатель не устанавливает характеристики потерпевшего, которые могли бы смягчить наказание для преступника, т.е. вне зависимости от того, каким был возраст, его индивидуальные биологические особенности, состояние организма в момент совершения преступления, – это не представляется значимым в квалификации преступления по ст. 111 Уголовного Кодекса РФ. Совершить данное посягательство можно при различных обстоятельствах, даже таких, как покушение на лицо сразу после его рождения (например, посягательство матери на здоровье новорожденного ребенка) [40].

Существуют также случаи, когда нанесение тяжкого вреда здоровью было согласовано с лицом, понесшим ущерб. Однако ввиду того, что здоровье человека является естественной ценностью и объектом уголовной-правовой защиты, гарантированной ему Конституцией РФ, это обстоятельство не исключает вину преступника [16].

Факторы внешней среды, которые нарушают целостность структуры живого организма, как физиологическую, так и анатомическую (причем эти две разновидности рассматриваются комплексно, так как нарушение одной влечет за собой и нарушение другой), могут быть химическими, физическими, психическими, а также биологическими. Стоит отдельно выделить психический путь нанесения вреда, так как такая форма нанесения вреда является неявной и имеет сложности в идентификации. В качестве примера можно привести, например, ситуацию, когда лицо сообщает потерпевшему недостоверную информацию, которая может повлечь за собой развитие у него заболеваний или появление травмы, такую как мошенничество с целью извлечения материальной выгоды либо сообщение информации о смерти родственника. В данную категорию не попадают случаи, когда лицу были нанесены физическая боль или моральный вред.

Довольно сложно при этом разграничить вред, наносимый организму человека, с такими понятиями, как «повреждение» и «травма», потому что они практически полностью совпадают.

«По механизму причинения вреда здоровью следует различать две группы деяний:

- телесные повреждения, заключающиеся в нарушении анатомической целостности органов и (или) тканей человека;
- иные действия, не связанные с нарушением целостности органов или тканей, но вызывающие определенные заболевания или создающие угрожающие для здоровья (или жизни) состояния» [41, с. 120].

«Наиболее опасной формой вреда человеческому здоровью является именно тяжкий вред, который включен в состав 111 статьи уголовного закона. При этом уголовный закон выделяет два вида тяжкого вреда:

- вред, характеризующийся как опасный для жизни в момент его причинения;
- вред не опасный для жизни в момент его причинения, но вызывает такие последствия для здоровья, которые позволяют отнести его к категории тяжкого» [10].

Первый вид вреда в момент его причинения наносит телу человека такие повреждения, которые могут повлечь за собой смерть человека. При этом последствия такого вреда в виде смерти не оказывают влияния на квалификацию. В указанном выше Приказе № 194н к таким повреждениям относятся, в частности, тяжелые ранения черепа человека, позвоночника, потерю крови в большом количестве и др.

«Второй вид вреда в момент причинения его человеку не несет опасность для жизни, но тяжелый характер последствий такого вреда. Это могут быть:

- потеря зрения на один или оба глаза;
- временная или постоянная потеря речи, потеря языка;
- потеря слуха на одно или оба уха;

- потеря органа или его функций;
- временное или постоянное расстройство психического характера;
- обезображивание лица человека;
- заболевание наркоманией;
- утрата трудоспособности в определенной законом степени либо полную утрату» [7, с. 417].

Объективной стороной данного преступления выражается как в действии (это наиболее частая форма совершения преступления, проявляющаяся, например, в использовании оружия и прочих способных нанести физический вред предметам), так и в бездействии [4, с. 53]. При этом в качестве обязательного обстоятельства для наступления уголовной ответственности является причинная связь между действием и последствием совершенного действия [28, с. 369].

Так, в приговоре указано, что Р. нанес потерпевшему удар кулаком в область правого виска, несколько ударов ногами по лицу, по голове, по рукам, когда потерпевший закрывал руками лицо от ударов Р. В результате чего потерпевшему были нанесены такие раны, которые определены затем судебной экспертизой как тяжкий вред здоровью [30]. В другом примере судебной практики виновный «нанес несколько ударов кулаком в область головы и шеи потерпевшего. Имеют место ситуации, когда в результате нанесения удара виновным, потерпевший падает, ударяется об асфальт или иной предмет, в результате чего возникает тяжкий вред здоровью. То есть падение потерпевшего происходит именно от удара виновного» [29].

Как показывает судебная практика, виновные, причиняя тяжкий вред здоровью с умыслом, наносят удары именно в жизненно важные органы потерпевшего и с большой силой. Как следствие таких ударов – это нарушение анатомической целостности организма человека, характеризующееся как тяжкий вред здоровью.

Данное деяние обладает обязательными признаками:

- опасность для социума;

– его направленность против закона.

Данное деяние не будет считаться преступным в случае отсутствия признака противоправности, крайняя необходимость и обоснованный риск. «Общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, являются дополнительным объектом данного преступления. Объектом посягательства и объективной стороной причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного с умыслом, является здоровье человека» [6]. Действия или бездействие виновного, приводящие к последствиям, указанным в статье 111 УК РФ, составляют объективную сторону. При данном посягательстве возможен любой способ действия виновного лица. Степень тяжести причиненного преступным посягательством вреда определяется в ходе экспертного исследования, правила проведения и критерии которого определены в нормативном порядке.

Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – это деяние, которое влечет за собой нарушение функций организма определенного лица в рамках всего организма или его частей, и совершается другим лицом либо группой лиц.

Непосредственным объектом преступления является здоровье человека, а объективная сторона выражается в действии или бездействии.

2.2 Субъект и субъективная сторона преступления

Субъективной стороной умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за которое наступает ответственность по ст. 111 УК РФ, является вина, выражающаяся в форме умысла – прямого либо косвенного.

Стоит отметить, что при объединении двух видов умыслов субъективная сторона преступления обретает специфическое содержание. При этом законодатель предусматривает отделение последствий, обусловленных совершенным преступлением, от последствий, которые не вытекают напрямую из акта преступления. Так, если преступление было совершено с

целью извлечения материальной выгоды, то оцениваться будет не сам факт совершения преступления, а последствия, которые оно за собой повлекло.

Вопрос о вине, о содержании субъективной стороны как элементе состава преступного действия, в рамках уголовного права стоит практически на первых позициях исследования. Так как один из важнейших принципов – принцип виновной ответственности – должен соблюдаться безоговорочно. Только наличие вины гражданина, ее доказанность, может служить основанием для привлечения его к ответственности по уголовному закону. Невинный гражданин не может быть осужден. В случае нарушения данного основного начала уголовного права правоприменителем, будет нарушен закон и, как следствие, невинный гражданин понесет несправедливое наказание [15, с. 93].

Как верно отмечено исследователями, «в уголовно-правовой науке под виной, прежде всего, принято понимать психическое отношение субъекта к совершенному деянию. Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества. Психологическое содержание вины занимает центральное место среди основных категорий, характеризующих ее. Составные элементы психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, - сознание и воля. Содержание вины обусловлено совокупностью интеллекта, воли их соотношением» [22, с. 118].

Если умысел был прямым, то преступление должно совершаться с четким осознанием тех последствий, которые вытекут из его совершения, которые, однако, были проигнорированы по различным причинам. При косвенном же умысле лицо, совершающее деяние, может допускать наступление последствий, но не придает этому факту достаточное внимание [46, с. 20].

В случае, если лицо совершило преступление с прямым умыслом и стремилось к наступлению последствий, это деяние будет оцениваться в соответствии с его результатами.

Уголовный закон требует от правоприменителя при осуществлении оценки действий виновного лица и соотнесение их с составом статьи 111, в первую очередь определить, что умысел заключался в том, чтобы нанести потерпевшему именно такой вред его здоровью, который характеризуется как тяжкий, а не иной степени [44, с. 99].

Если же умысел преступника был доказан, и он действительно был направлен на то, чтобы причинить именно тяжкий вред, но по различным причинам в итоге преступных деяний вред оказался не тяжкий, а иной степени, то нельзя говорить о данном деянии, как об оконченном. В таком случае речь идет о покушении на те преступные деяния, что указаны в статье 111.

В этой связи рассмотрим пример судебной практики, где виновный по причине неприязненных отношений личного характера, находясь в алкогольном состоянии, ударил потерпевшего кулаком по голове, тот упал и ударился головой об асфальт, получил рану головы, которая затем была охарактеризована как тяжкий вред здоровью. При этом виновный настаивал в ходе судебного разбирательства на том, что он не имел умысла причинить потерпевшему именно тяжкий вред, поэтому, как он полагал, его действия следует квалифицировать по части 1 статьи 118.

Суд исследовал все обстоятельства дела и указал именно на квалификацию деяний по части 1 статьи 111. Объяснил суд это следующим образом. Действия Г. характеризуется как умысел, на почве отношений личной неприязни к потерпевшему. То, что Г. желал причинить тяжкий вред, видно по тому, как он наносил удары потерпевшему. Удары виновного были направлены именно в голову, которая является жизненно важным органом человека. При этом удары наносились с приложением достаточной силы. О целенаправленности нанесения удара указывают характер и локализация повреждений у потерпевшего. Падение потерпевшего следовало после

нанесения удара виновным. «Нанося удар в лицо потерпевшего, виновный не мог не понимать, что его действия опасны для здоровья и жизни потерпевшего. Понимая это, виновный сознательно допускал, что могут наступить последствия для здоровья потерпевшего тяжкого характера. При этом потерпевший не наносил ответных ударов виновному» [31].

Таким образом, суд расценил действия виновного Г. как совершенные с умыслом, и причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Цели и мотив для квалификации данного деяния не имеют значения.

Субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицо старше 14 лет, являющееся вменяемым и способное осознавать свои действия, а также планировать их.

Соответственно, лица 14 лет не могут являться субъектами преступления, так же как лица, находящиеся в невменяемом состоянии и не осознающие в силу этого факта свои действия и их последствия. В таком случае их вина исключается, и уголовная ответственность на них не распространяется. Отдельно стоит упомянуть возрастной ценз для субъектов преступления [17, с. 87].

Уголовная ответственность за прочие преступления в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации наступает, начиная с 16 лет, однако для преступления по ст. 111 УК РФ этот ценз понижен до 14 лет ввиду тяжести совершаемого деяния и его общественной опасности. При этом субъект преступления должен осознавать факт наличия такой опасности, что возможно лишь в том случае, если лицо не имеет отклонений, замедливших его психическое развитие, так как в данном случае лицо может не в полной мере осознавать свои действия или бездействие, или вообще не осознавать их [17, с. 77].

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может наступить только после анализа всех обстоятельств, сопутствующих совершению деяния.

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления являются физические лица, достигшие 14 лет, являющиеся вменяемыми и не имеющие задержки в психическом развитии. Субъективной стороной умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является вина, выражающаяся в форме умысла – прямого либо косвенного.

2.3 Квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью

Чтобы квалифицировать преступление, за которое наступает ответственность по ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, нужно определить его квалифицирующие признаки его состава.

Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. ч. 2, 3 ст. 111 УК РФ) совпадают с аналогичными признаками убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Итак, тяжкий вред здоровью, причиненный виновным с умыслом, может быть совершен с наличием иных признаков, что в конечном итоге ужесточает ответственность. Рассмотрим эти квалифицирующие признаки [9, с. 177]:

- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего;
- общеопасным способом;
- по найму;
- из хулиганских побуждений;
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- в целях использования органов или тканей потерпевшего;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Отметим, что данное преступное деяние совершается наиболее часто. Как показывает судебная практика, зачастую в качестве оружия при совершении рассматриваемого деяния виновными используется кухонный нож, и совершаются такие деяния в момент нахождения виновных в состоянии алкогольного опьянения, по причине бытовых конфликтов.

Анализ ч. 2 ст. 105 и ч. 2 и ч. 3 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации практически полностью совпадает в части отягчающих обстоятельств, за исключением лишь таких влияющих на квалификацию преступления обстоятельств, как корыстные побуждения, отсутствующие в ст. 111, и причинение тяжкого вреда беременным женщинам, отсутствующего в ст. 105. В связи с таким совпадением по большинству признаков валидным является использование одинакового подхода квалификации отягчающих обстоятельств с поправкой на присущие каждому из преступлений особенности.

Из ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершается с умыслом, если здоровью потерпевшего был нанесен тяжкий вред, и с неосторожностью, а именно небрежностью и легкомыслием, если последствием данного деяния оказалась смерть потерпевшего. Это отграничивает деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 111 УК РФ, от причинения смерти по неосторожности, ответственность за которую наступает согласно ст. 109 УК РФ. Второе деяние имеет другую субъективную сторону – оно может быть совершено только без умысла, когда лицо не предполагает, что потерпевший может умереть либо что его здоровью будет нанесен тяжкий вред, и не может оценить и спрогнозировать последствия своих действий [43, с. 126].

Существует также такой фактор, как аффект – эмоция, которая в рамках реакции на внешние раздражители в краткие сроки возникает и выводит из

равновесия психическое состояние человека, в результате чего он на какое-то время не может полноценно контролировать свои действия. Такое определение дают ст. 113 и ст. 114 УК РФ. В качестве примеров можно привести оскорбления со стороны потерпевшего, издевательства, насилие и т.д. [8, с 194]. Наличие аффекта является признаком, отграничивающим преступление согласно ст. 111 УК РФ от преступления, регламентируемого ст. 113 УК РФ. Во втором случае наказание является куда менее суровым ввиду того, что аффект расценивается как смягчающее обстоятельство – это исправительные работы на 2 года либо лишение свободы на такой же срок.

Также возможность совершения деяния по ст. 111 УК РФ в результате самообороны и превышения ее пределов, регулируемого ст. 108 УК РФ. Например, самообороной считается вред, нанесенный потерпевшему в рамках действий, направленных на его задержание за совершенное преступление, в том случае, если иными способами осуществить задержание не представлялось возможным. Однако если подобные предпосылки были, но лицо все равно приняло решение нанести тяжкий вред здоровью потерпевшего, данный состав будет оцениваться в соответствии со ст. 111 УК РФ [39, с. 40].

Таким образом, были рассмотрены квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

2.4 Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего

Осужденные Крючков, Кичигин, Чухлеб и Трифонова были признаны виновными по части 4 статьи 111 УК РФ, так как нанесли потерпевшему более пятидесяти ударов по голове и грудной клетке кулаками, ногами, молотком и ножом. Судебная коллегия указала, что такие действия свидетельствуют о наличии умысла на убийство. Прокурор просил отменить приговор и

направить дело на новое рассмотрение, так как выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам. В своем приговоре суд утверждал, что осужденные не имели умысла на убийство, так как наносили удары без использования предметов и относились к смерти потерпевшего безразлично. «Между тем в соответствии с описательно-мотивировочной частью приговора Крючков нанес потерпевшему восемь ударов молотком в область туловища, Трифонова нанесла два удара ножом в различные части тела, один - в грудь. Суд счел, что умысел на убийство отсутствует, поскольку удары молотком наносились с небольшой силой и не в места расположения жизненно важных органов. Однако этот вывод находится в противоречии с материалами судебно-медицинской экспертизы и с показаниями осужденных о локализации нанесенных ударов, на которые имеется ссылка в приговоре. Вывод суда о самостоятельном умысле Трифоновой, нанесшей удар ножом в грудь потерпевшему, противоречит показаниям самой Трифоновой о том, что она наблюдала за действиями осужденных, избивавших потерпевшего, и в продолжение их действий нанесла ему несколько ударов ножом, в том числе в грудную клетку. Судебная коллегия приговор отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства, указав, что в случае признания осужденных виновными в совершении более тяжкого преступления им может быть назначено более строгое наказание» [33].

«Баканов нанес потерпевшему из хулиганских побуждений множественные удары руками и ногами. Судебная коллегия согласилась с квалификацией содеянного по п. п. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и отклонила доводы жалобы защитника о переквалификации содеянного на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав следующее. Как следует из заключения судебно-медицинской экспертизы, смерть М. наступила от тупой сочетанной травмы тела (грудной клетки и живота), относящейся к категории тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения. На его теле также обнаружены повреждения, которые не причинили вреда здоровью или причинили легкий вред» [33]. Все повреждения, обнаруженные на теле М.,

являются прижизненными и возникли не менее чем от 67 травматических воздействий. Принимая во внимание характер и большое количество причиненных М. повреждений, их тяжесть и прижизненный характер, суд пришел к обоснованному выводу о направленности умысла Баканова на причинение смерти М. с особой жестокостью.

Вид неосторожной формы вины (легкомыслие или небрежность) к наступлению смерти должен быть определен в приговоре суда.

«Президиум отменил судебные решения по делу Михайлова, осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью 67-летней Башмаковой, повлекшего по неосторожности ее смерть. Президиум указал, что осужденный осознавал характер своих действий, нанося потерпевшей удары кулаками и ногами в голову и грудь (жизненно важные части тела), суд же допустил существенное противоречие, признав, что по отношению к Башмаковой вина Михайлова носила неосторожный характер. Отметив, что по отношению к последствиям у осужденного имеется неосторожная форма вины, суд вопреки требованиям ст. 26 УК РФ не определил, в чем выразились легкомыслие или небрежность Михайлова при совершении им преступления» [33].

«Нанесение одного удара ножом в область конечности повлекло смерть потерпевшего, что квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Теплов в жалобе указывал на отсутствие умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, просил переквалифицировать содеянное на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Теплов нанес 1 удар ножом в ногу потерпевшему, после удара перевязал ногу. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, указав следующее. Изъятый у Теплова нож является кинжалом, изготовленным по типу охотничьих, имеющим двухстороннюю заточку лезвий, острие образовано схождением лезвий и расположено на осевой линии клинка, длина которого 184 мм, максимальная ширина клинка 34 мм. Суды как первой, так и второй инстанции, оценив исследованные по делу доказательства, пришли к правильному выводу о том, что умышленное нанесение со значительной силой удара ножом в ногу

потерпевшего, то есть в место сосредоточения кровеносных сосудов, включая крупные, и их повреждение способно вызвать серьезное кровотечение и причинить тяжкий вред здоровью, что является очевидным для взрослого вменяемого человека, включая зрелого по возрасту и имеющего среднее образование осужденного, свидетельствует о наличии у Теплова умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Вместе с тем, как правильно указал суд, наступление смерти потерпевшего С. не охватывалось умыслом Теплова, который был направлен, как указано выше, только на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и поэтому по отношению к смерти потерпевшего, наступившей в связи с причиненным потерпевшему повреждением, которое согласно заключению судебно-медицинского эксперта, квалифицируется как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, вина Теплова была правильно определена в форме неосторожности» [32].

«При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности» [3, с. 24].

«Установлено, что Эдильханов, имея умысел на хищение денег у потерпевшего путем разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, проник в его дом и нанес потерпевшему несколько ударов кулаком, причинив телесные повреждения, от которых престарелый потерпевший потерял сознание. Эдильханов связал потерпевшего и обыскал дом. Не найдя денег, нанес потерпевшему две поверхностные резаные раны коленного сустава, не причинившие вреда здоровью, но причинившие ему физическую боль. После этого потерпевший указал место, где лежали деньги. Завладев деньгами, Эдильханов решил причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью. Понимая, что в результате этого может наступить смерть потерпевшего, он отнесся к этому безразлично и нанес ему удар кулаком в шею, причинив телесное повреждение в виде тупой травмы шеи с переломами

хряща и гортани, обильного кровоизлияния в мягкие ткани передней поверхности шеи (тяжкий вред здоровью)» [32]. «Смерть потерпевшего наступила на месте происшествия от механической асфиксии, развившейся в результате отека голосовой щели, вследствие тупой травмы шеи с переломом подъязычной кости и щитовидного хряща. По приговору суда Эдильханов осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Президиум удовлетворил жалобу, указав следующее. По смыслу уголовного закона при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следовало исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, учитывая способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. О том, что Эдильханов не желал и не предвидел наступления смерти потерпевшего, свидетельствовали обстоятельства совершения преступления. Из материалов дела видно, что осужденный никаких предметов для лишения жизни потерпевшего не применял, нанес лишь один удар кулаком в область шеи, приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Эдильханова, его последующее поведение также свидетельствовали об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни. Президиум переqualificировал действия Эдильханова с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ (Постановление Президиума № 306-п05 по делу Эдильханова)» [32].

Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее ее смерть, суд должен исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям [21, с. 543].

После совместного распития спиртного осужденный С. и потерпевшая

Я. на автомашине последней поехали кататься по городу. Находясь в автомашине, С. поспорился с Я. и нанес ей удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Затем осужденный похитил у потерпевшей ювелирные изделия. В результате действий С. потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга обеих затылочных долей, повлекшего кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки затылочных долей и мозжечка, кровоизлияние под твердую мозговую оболочку. От полученных телесных повреждений Я. скончалась на месте. С целью скрыть совершенные преступления С. поджег автомашину. Действия С. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Президиум переквалифицировал содеянное С. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав следующее. Признавая С. виновным в убийстве, суд исходил лишь из самого факта причинения им тяжкого вреда здоровью Я., повлекшего смерть потерпевшей. При этом он не привел в приговоре каких-либо данных, опровергающих довод С. о том, что он не предвидел возможность смерти Я. Согласно заключению эксперта, черепно-мозговая травма могла быть причинена в результате одного удара кулаком в лобную область головы и при жизни потерпевшей квалифицировалась бы как тяжкий вред здоровью. После травмы Я. могла жить от нескольких секунд до нескольких часов, но не могла совершать активных целенаправленных действий. При оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива. При квалификации содеянного суд в приговоре сослался на то, что «С. нанес Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь...». Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я. Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осужденного был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в состоянии аффекта, следует квалифицировать по ст. 113 УК РФ.

Глава 3 Особенности квалификации причинения тяжкого вреда здоровью

3.1 Трудности в квалификации преступлений

Вопросы разграничения различных составов преступлений являются чрезвычайно важными в правоприменительной практике. Что касается преступления, предусмотренного ст. 111 Уголовного Кодекса РФ, то наиболее дискуссионным представляется отграничения состава такого деяния, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, от покушения на убийство, ответственность за которое регламентирована ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Дискуссионным он является по причине спорной судебной практики – как в выводах судов первой инстанции, так и в вышестоящих нередко встречаются ошибки [23, с. 70].

В качестве примера подобной неверной квалификации преступления рассмотрим случаи, в которых потерпевшему были нанесены ножевые ранения, не повлекшие за собой смерть, а лицом, совершившим преступление, была вызвана скорая помощь. Осужденный по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации приговором Невского районного суда Санкт-Петербурга от 3 марта 2019 г. Д. отрицал свою вину в покушении на убийство как на предварительном следствии, так и на судебном заседании, и дал в суде показания. Так, Д. утверждал, что после нанесения ножевых ударов С. и наблюдения за тем как С. упал он добровольно прекратил свои действия и вызвал скорую, почувствовав испуг. Показания С. подтвердили показания Д., и кассационная инстанция не сделала выводов о прямом умысле о покушении на убийство в действиях Д., так как в сложившейся ситуации (Д. и С. находились в квартире одни) ничто не мешало Д. завершить начатое, однако он выбрал вызвать скорую помощь. Таким образом, за отсутствием прямого умысла на умышленное убийство Д. понес ответственность только за последствия тех действий, которые он совершил, т.е. те последствия, которые

наступили, а те, которые могли наступить, суд не учитывал, квалифицировав рассматриваемое преступление по ст. 111 УК РФ [25].

Данное решение следует расценить как правильное, однако, как уже говорилось выше, в правоприменительной практике нередки ошибки. Так, Р. была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 и ст. 64 Уголовного Кодекса РФ за покушение на убийство мужа Н. Приговором Таганрогского городского суда Ростовской области от 05.07.2020 года. Покушение на убийство было совершено посредством нанесения Н. двух ножевых ранений. Приговор гласил, что на фоне неприязненных отношений между супругами Р, действуя с умыслом, совершила покушение на убийство Н., однако вследствие наступления обстоятельств, не зависящих от ее воли, не смогла завершить задуманное. В свою очередь, судебная коллегия Ростовского областного суда переквалифицировала действия Р. на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, т.к. обратила внимание на незавершенность деяния, ведь, даже если осужденная имела умысел о покушении на убийство, в процессе совершения деяния от своего замысла она отказалась, а значит, следует рассматривать совсем иной состав преступления, влекущий за собой наступление уголовной ответственности, в частности, ст. 111 УК РФ [11, с. 138].

Существует также пример, в котором ошибочный вердикт вынесла апелляционная инстанция, а суд первой инстанции квалифицировал дело верно. Так, П. был осужден по ч. 3 ст.30, ч. 1 ст. 105 УК РФ Приговором Промышленного районного суда г. Смоленска от 24 января 2021 года, за то, что, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес множественные ножевые ранения К. после ссоры, возникшей вследствие неприязненных отношений между ними. П. преследовал целью лишить жизни К. и, увидев выступившую кровь, покинул место преступления. Тем не менее, судебная коллегия Смоленского областного суда приняла во внимание тот факт, что осужденный ушел с места преступления, не доведя начатое до конца, что регламентировано ч. 3 ст. 31 УК РФ, а значит, дело стоит переквалифицировать на ч. 1 ст. 111 Уголовного Кодекса РФ. При этом существовавший у П. умысел

судебная коллегия признала, проблемный момент заключался в том, что осужденный не закончил покушение. Однако стоит согласиться с решением суда первой инстанции по той причине, что «уход с места преступления нельзя расценивать как недоведение начатого до конца, а лишь как отказ от повторения уже совершенных действий, а жизнь потерпевшего была спасена благодаря обстоятельствам, которые никак не зависели от воли осужденного. В данном случае приговор стоит оставить в силе» [11, с. 140].

Можно также привести в пример трудности в квалификации преступления с неясным умыслом. Гражданин М. был осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации Приговором Заволжского районного суда г. Ульяновска от 11 октября 2013 года. М. из ревности и личной неприязни встретил потерпевшую Ю. у подъезда и произвел три выстрела из травматического пистолета – один в грудь с близкого расстояния и два в спину, после попытки потерпевшей убежать. Впоследствии М. нагнал Ю. и нанес ей множественные ножевые удары в область жизненно важных органов [34]. Приговор судебная коллегия оставила в силе, однако здесь усматривается несколько недочетов, а именно неучтенные обстоятельства, такие как показания свидетеля С., заявившего, что М. в то время, пока Ю. находилась в сознании, просил его вызвать скорую помощь. М. же утверждал, что не имел цели совершить убийство Ю., а находился в состоянии аффекта. Таким образом, подобный неясный умысел затрудняет вынесение приговора, т.к. не всегда обстоятельства свидетельствуют об умысле виновного. Действия М. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 111 УК РФ [38, с. 40].

Итак, была проанализирована судебная практика, и рассмотренные примеры отразили неоднозначную ситуацию в квалификации смежных составов преступлений. Также было отмечено, что суды в Российской Федерации часто допускают судебные ошибки, действуя недостаточно компетентно.

Помимо покушения на убийство, существуют также другие смежные составы преступлений, которые необходимо разграничить с действиями, совершаемыми по ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

К таким статьям относятся ст. ст. 112, 115, 116 и 162. Разграничение составов ст. 111 УК РФ и ст. 112 УК РФ, устанавливающей ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести, производится посредством установления такого признака, как уровень утраты общей трудоспособности. Если стойкая утрата вышеназванного признака превышает 1/3 (от 10 до 30%), то преступление квалифицируется по ст. 111, а если не превышает, то по ст. 112 [13, с. 58].

«Также следует разграничивать умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью с умышленным причинением легкого вреда здоровью, которое квалифицируется по ст. 115 УК РФ. В качестве основных последствий, которые входят в квалификацию умышленного причинения легкого вреда здоровью, можно выделить незначительную стойкую утрату работоспособности и кратковременное расстройство состояния здоровья» [27, с. 72].

Т.е., как и со ст. 112 УК РФ, необходимо определить степень утраты трудоспособности потерпевшего и длительность этого процесса. Разграничим также ст. 111 от ст. 116 УК РФ, предусматривающей ответственность за побои. К побоям можно отнести причиняющие физическую боль насильственные действия. Тем не менее, побоями нельзя считать действия, которые повлекли за собой утрату общей трудоспособности на короткий срок либо краткосрочное расстройство здоровья, так как данный состав квалифицируется как умышленное причинение легкого вреда здоровью по ст. 115 УК РФ. Также преступление по ст. 116 УК РФ считается завершенным лишь тогда, когда у нападавшего имеются специальные мотивы, а именно хулиганские побуждения, национальная, расовая, политическая, религиозная и идеологическая ненависть либо ненависть к определенной социальной группе. Что касается ст. 111, то отграничение составов преступления напрямую зависит от последствий, указанных выше и в ст. 115 УК РФ, т.е. если

деяние нельзя квалифицировать как умышленное причинение легкого вреда здоровью, то, соответственно, и как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью это сделать аналогично нельзя.

И последний смежный состав – ст. 162 УК РФ, или разбой. «Отличаются эти два состава по объекту и субъективной стороне. Так, в случае разбоя, который повлек за собой причинение тяжкого вреда здоровью человека, преступник посягает как на здоровье человека, так и на его отношения собственности, т.е. в данном случае объекта преступления оказывается два. В случае же преступления по ст. 111 УК РФ в качестве объекта выступает лишь здоровье человека» [18, с. 163].

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью также отличается от преступления, квалифицируемого по ст. 162 УК РФ, умыслом – в случае ст. 111 умысел преступник распространяется только на здоровье жертвы, тогда как в случае ст. 162 – как на здоровье, так и на хищение имущества [12, с. 22].

В случае, если в результате разбойного нападения пострадавший получил травмы, несовместимые с жизнью, и умер, что, однако, характеризуется виной в форме неосторожности, то квалифицировать преступление можно по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ [14, с. 68].

В качестве примера можно привести Приговор Новокубанского районного суда Краснодарского края от 9 апреля 2012 г. по делу № 1-99/2012 г., который был вынесен в отношении граждан Д. и К., совершивших разбойное нападение по предварительному сговору и преследуя цель похитить имущество. Напав на П., Д. нанес ему несколько ударов в голову, а когда П. упал, Д. и К., нанеся ему еще несколько ударов, занесли его в дом и избили также внутри домовладения. В результате нападения Д. и К. похитили 200 р. и бросали спички, зажженные для курения, на пол домовладения. Преступники скрылись и начался пожар, следствием которого стало получение П. ожогов 25% поверхности тела и последующая смерть в медицинском учреждении [15]. Суд квалифицировал преступление по ч. 4 ст. 111 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Таким образом, в рамках разграничения смежных составов преступлений судьи периодически допускают ошибки, которые могут быть исправлены в судебных коллегиях. Тем не менее, последние тоже имеют свойство ошибаться. Считает, что избежать подобных ошибок можно в том случае, если руководствоваться как уголовно-правовыми нормами, так и уголовно-процессуальным законом и его требованиями. Суды также должны соблюдать принципы правосудия, такие как объективность, полнота и всесторонность исследования доказательств, чтобы учесть все обстоятельства представленных дел и вынести корректное решение.

3.2 Совершенствование уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью

Существующий механизм уголовно-правового регулирования данной категории преступлений нуждается в совершенствовании.

Предложения по совершенствованию законодательства:

Усиление ответственности за неоказание помощи потерпевшему. Считаем, необходимо усилить ответственность за неоказание помощи потерпевшему, увеличив срок лишения свободы за это деяние. Установить обязанность лиц, ставших свидетелями причинения тяжкого вреда здоровью, сообщать об этом в компетентные органы.

Предусмотреть в законодательстве комплекс мер по реабилитации потерпевших, включающий в себя медицинскую, психологическую и социальную помощь. Установить ответственность за ненадлежащее оказание реабилитационной помощи.

Таким образом, совершенствование уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью позволит повысить ее эффективность, обеспечить справедливое наказание виновных лиц, защитить потерпевших от дальнейшей виктимизации и создать условия для их полноценной

реабилитации. Предложенные меры направлены на устранение недостатков действующего законодательства и повышение безопасности граждан.

«Отсутствие единого подхода к определению ключевых терминов создает некоторые проблемы при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания из-за распространенности преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. Понятие "тяжкого вреда здоровью" в части первой статьи 111 УК РФ описано не совсем правильно, на что обращают внимание многие исследователи» [3, с. 24]. «Тяжкий вред здоровью, имевший своим последствием потерю речи, зрения, слуха звучит неправильно, поскольку тяжкий вред – это уже последствие. По нашему мнению, следует исключить из диспозиции статьи словосочетание полную утрату профессиональной трудоспособности, поскольку этот признак указывает не на вред, причиненный здоровью, а на другие последствия, связанные с потерей трудоспособности и профессиональных навыков. Законодатель не полностью раскрыл понятие «неизгладимое обезображивание лица» [20, с. 958].

«Во-вторых, проблемы возникают в связи с отграничением преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от деяний, имеющих смежные признаки. Как известно, объективная сторона состава преступления, указанного в ч. 4 ст. 111 УК РФ, схожа с внешними признаками деяний, предусмотренных статьями 105 и 109 УК РФ, что создает трудности при квалификации. Такая проблема возникает из-за включения в диспозицию статьи «опасного для жизни вреда», который подтверждается криминологической, медицинской, уголовно-правовой позициями. При этом следует учитывать субъективную сторону преступления, а именно тот факт, что ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет двойную форму вины: первая выражается в прямом умысле, вторая – в неосторожности. Формы вины вытекают из цели преступления. Причинение тяжкого вреда – это то, к чему стремилось виновное лицо, причинение смерти – обстоятельство, которое лицо предвидело, но рассчитывало на его предотвращение без достаточных оснований» [21, с. 543].

В-третьих, проблемы возникают при определении квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 111 УК РФ, имеющие одинаковое звучание с обстоятельствами, прописанными в ч. 2 ст. 105 УК РФ. «При отграничении данных составов преступлений стоит уделить особое внимание следующим признакам, как: степень общественной опасности деяния; последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью; последствие в виде смерти потерпевшего; причинная связь между деянием и наступившими последствиями. Важно тщательно проверять особенности совершения преступления, которых специалисты могут обнаружить при осмотре места происшествия и допросах свидетелей, подозреваемого и потерпевшего лица» [26, с. 38].

«Точность и единообразие терминов играют важную роль в правильной квалификации. В научных и медицинских работах физический вред здоровью определяется как нарушение анатомической целостности и физиологического функционирования органов и тканей человека под воздействием различных факторов внешней среды: физических, химических, биологических и психогенных. С точки зрения уголовной науки и практики, этот термин означает причинение вреда здоровью человека, выраженное в нарушении анатомической целостности или физиологических функций организма потерпевшего» [22, с. 118].

После нанесения телесных повреждений потерпевшему часто требуется немедленная медицинская помощь, но виновное лицо, укрывшись, оставляет его в опасности и ухудшает свое положение при назначении наказания. Следственная практика показывает, что не редко потерпевший сам играет активную роль и провоцирует ситуацию, повышая свой уровень виктимности и становясь жертвой причинения тяжкого вреда здоровью [35, с. 313]. Следует обратить внимание на возможные последствия таких действий.

«Разграничение преступлений, имеющих схожие признаки (ст. 105, ст. 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ), важно проводить, внимательно изучив умысел виновного лица. Именно отсутствие умысла на смертельные последствия

отличает виновное лицо, причинившее тяжкий вред здоровью, от субъекта преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. По отношению к причинению смерти у лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривается неосторожная форма вины, которая и отличает данное деяние от убийства (ст. 105 УК РФ)» [5, с. 446].

«Умысел при совершении преступления, описанного в статье 111 УК РФ, всегда направлен на нанесение тяжкого вреда. Он может быть конкретизирован, что упрощает его определение - обвиняемое лицо имеет явное намерение повредить определенные части тела. Однако бывают случаи, когда удары наносятся спонтанно, мотив этого направлен на причинение тяжкого вреда, но не конкретизирован. В юридической практике необходимо четко установить причинно-следственную связь между произошедшим событием и нанесенным вредом, а также проанализировать характер и степень его тяжести, независимо от последующих событий, произошедших после нанесения вреда здоровью потерпевшего» [36, с. 37].

«При решении вопроса о направлении умысла и его форме в правоприменительной практике важно учитывать: характер осмотра; орудие преступления; вид, локализацию телесных повреждений и их количество; поведение преступника до и после совершения преступления; отношения между преступником и жертвой» [8, с. 194]. Следует внимательно изучать количество нанесенных ударов и их локализацию; кровоподтеки на теле жертвы; орудие, которым наносится тяжкий вред. Благодаря анализу вышеперечисленных критериев будет ясен мотив преступника и умысел, который реализовал виновное лицо в процессе преступной деятельности. Как указывает В.Н. Галкин, «если у виновного отсутствовал умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего, но по обстоятельствам дела он должен был и мог предвидеть наступившие последствия (смерть потерпевшего), его действия квалифицируются как причинение смерти по неосторожности» [8, с. 194].

Следует обратить внимание еще на один пробел в уголовном законодательстве. «В Уголовном кодексе отсутствует норма, аналогичная статье 5 УПК РФ, где даются основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном законодательстве. Законодателем не закреплены основные термины, которые имеют существенное значение для квалификации. Отсутствие официального закрепления основных терминов создает труднорешаемые проблемы в правоприменительной практике. По нашему убеждению, комплекс терминов, имеющих первостепенное значение для квалификации многих преступлений, должен быть закреплен в Уголовном Кодексе. В уголовный закон можно включить статью под номером 8.1, где будут определены понятия («уголовная ответственность», «состав преступления», «объект», «объективная сторона», «субъективная сторона», «субъект» и т.д.), часто встречающиеся в Общей части УК. Список терминов не является исчерпывающим, по мере изменения общественных отношений, появления новых интересов можно будет вносить коррективы. Такая же ситуация сложилась и с Особенной частью УК, где важные понятия уголовного права не имеют закрепленных определений» [19, с. 192].

Для решения проблем, возникающих при квалификации преступлений, необходимо устранить пробелы в законодательстве. Для этого следует внести изменения в нормы и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью». Анализ материалов уголовных дел поможет минимизировать судебные ошибки. Важно также привести нормативно-правовые акты к единообразию, чтобы избежать ошибок в квалификации преступлений.

Заключение

Итак, здоровье человека – одно из важнейших естественных и социальных благ, которое даровано ему природой и охрана которого закреплена в Конституции Российской Федерации, в частности, ст. 17. Законодательство РФ определяет здоровье как неотъемлемую часть гармоничного функционирования общественных институтов.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – это деяние, которое влечет за собой нарушение функций организма определенного лица в рамках всего организма или его частей, и совершается другим лицом либо группой лиц.

Объективной стороной данного преступления выражается как в действии (это наиболее частая форма совершения преступления, проявляющаяся, например, в использовании оружия и прочих способных нанести физический вред предметов), так и в бездействии. При этом в качестве обязательного обстоятельства для наступления уголовной ответственности является причинная связь между действием и последствием совершенного действия.

Непосредственным объектом преступления является здоровье человека, а объективная сторона выражается в действии или бездействии.

Субъективной стороной умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за которое наступает ответственность по ст. 111 УК РФ, является вина, выражающаяся в форме умысла – прямого либо косвенного.

Если умысел был прямым, то преступление должно совершаться с четким осознанием тех последствий, которые вытекут из его совершения, которые, однако, были проигнорированы по различным причинам. При косвенном же умысле лицо, совершающее деяние, может допускать наступление последствий, но не придает этому факту достаточное внимание. В случае, если лицо совершило преступление с прямым умыслом и стремилось

к наступлению последствий, это деяние будет оцениваться в соответствии с его результатами.

Субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицо старше 14 лет, являющееся вменяемым и способное осознавать свои действия, а также планировать их. Соответственно, лица 14 лет не могут являться субъектами преступления, также как лица, находящиеся в невменяемом состоянии и не осознающие в силу этого факта свои действия и их последствия. В таком случае их вина исключается, и уголовная ответственность на них не распространяется.

Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может наступить только после анализа всех обстоятельств, сопутствующих совершению деяния.

Чтобы квалифицировать преступление, за которое наступает ответственность по ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации, нужно определить его квалифицирующие признаки его состава. К ним относятся действия, совершенные по найму; общеопасным способом; из хулиганских побуждений; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; в целях использования органов или тканей потерпевшего; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в отношении двух или более лиц; неоднократно или лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

Вопросы разграничения различных составов преступлений являются чрезвычайно важными в правоприменительной практике. Наиболее дискуссионным по причине спорной судебной практики представляется отграничения состава такого деяния, как умышленное причинение тяжкого

вреда здоровью, от покушения на убийство, ответственность за которое регламентирована ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассмотренные в работе примеры отразили неоднозначную ситуацию в квалификации смежных составов преступлений. Также было отмечено, что суды в Российской Федерации часто допускают судебные ошибки, действуя недостаточно компетентно. Помимо покушения на убийство, существуют также другие смежные составы преступлений, которые необходимо разграничить с действиями, совершаемыми по ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации. К таким статьям относятся ст. ст. 112, 115, 116 и 162. В рамках разграничения смежных составов преступлений судьи периодически допускают ошибки, которые могут быть исправлены в судебных коллегиях. Тем не менее, последние тоже имеют свойство ошибаться. Считает, что избежать подобных ошибок можно в том случае, если руководствоваться как уголовно-правовыми нормами, так и уголовно-процессуальным законом и его требованиями. Суды также должны соблюдать принципы правосудия, такие как объективность, полнота и всесторонность исследования доказательств, чтобы учесть все обстоятельства представленных дел и вынести корректное решение.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бугаев А.С. Уголовно-правовые особенности умышленного причинения вреда здоровью / А.С. Бугаев // Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 20 мая 2020 года. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 9-12.
2. Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2021. С. 22-27.
3. Бессонов А.В. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего от убийства / А.В. Бессонов // Студенческий вестник. 2021. № 46-3(191). С. 23-25.
4. Баранова А.В. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / А.В. Баранова // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2, № 7(19). С. 52-56.
5. Баранова А.В. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего / А.В. Баранова // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 445-449.
6. Борзенков Г Н Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие М. : ИКД «Зерцало-М», 2019. 120 с.
7. Вакар Е.А. Общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью / Е.А. Вакар // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 416-422.
8. Галкин В.Н. К вопросу о реальности восприятия угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / В.Н. Галкин, Т.В. Медведева // Закон и право. 2023. № 5. С. 193-196.

9. Горбунова А.С. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / А.С. Горбунова, О.М. Хохлова // Молодой ученый. 2021. № 23(365). С. 177-179.

10. Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2011. 23 нояб.

11. Давитадзе М.Д. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / М.Д. Давитадзе, Г.А. Майстренко // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 138-141.

12. Дерябина Е.М. Некоторые аспекты квалификации и применения угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Проблемы совершенствования Российского законодательства: Сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 11 апреля 2019 г.). Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. С. 21-23.

13. Дриневская, М.В. Объект преступления, связанного с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью / М.В. Дриневская // Студенческий вестник. 2023. № 43-3(282). С. 58-60.

14. Ермакова О.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: вопросы правоприменения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1(14). С. 67-70.

15. Идирисов И.Т. Отграничение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью от смежных составов преступлений / И.Т. Идирисов, А.И. Магомедова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 7(146). С. 92-95.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. – М. : Проспект, 2017. 314 с.

18. Ключенко Л.Н. Реальность угрозы убийством или причинением вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 162-164.

19. Казачкова Д.М. Сравнительно-правовой анализ законодательства в отношении умышленного причинения вреда здоровью / Д.М. Казачкова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 5 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30-31 мая 2021 года / УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. С. 191-193.

20. Кодзаев А.И. Актуальные проблемы квалификации отдельных преступлений против здоровья / А.И. Кодзаев // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 957-963.

21. Кусакин А.А. Отграничение убийства от причинения тяжкого вреда здоровью повлекшего причинение смерти по неосторожности / А.А. Кусакин // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 542-548.

22. Ломако А.Н. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве зарубежных стран: сравнительно-правовой аспект / А.Н. Ломако, Ю.И. Кулешов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103-4. С. 117-119.

23. Мершенина К.М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления / К. М. Мершенина // Вестник науки. 2022. Т. 3, № 4(49). С. 66-72.

24. Можяева К.В. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / К.В. Можяева // Синергия Наук. 2022. № 76. С. 44-48.

25. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2006 г. // БВС РФ. 2007. № 9.

26. Огородникова Е.Г. Причинение вреда здоровью в российском уголовном законодательстве: история становления и развития /

Е.Г. Огородникова // Успехи современной науки и образования. 2019. № 11. С. 37-39.

27. Пикалова Д.В. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего от убийства / Д.В. Пикалова // Студенческий вестник. 2022. № 43-3(235). С. 71-73.

28. Першуткина Т.С. Объективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / Т.С. Першуткина // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 1(70). С. 369-376.

29. Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 27.11.2020 по делу № 1-410/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1qNZWfjqRXW8/> (дата обращения 01.06.2025).

30. Приговор Бурейского районного суда Амурской области от 25.11.2020 по делу № 1-244/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pcesTQOBtVQT/> (дата обращения 01.06.2024).

31. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 27.11.2020 по делу № 1-352/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rnCr08KrkUJO/> (дата обращения 01.06.2024).

32. Приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края от 17.11.2020 по делу № 1-215/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LXjiM8kmpLly/> (дата обращения 01.06. 2024).

33. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 12.11.2020 по делу № 1-361/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zJF7tV4rbkWO/> (дата обращения 01.04.2024).

34. Приговор Шаховского районного суда Московской области от 25.03.2021 по делу № 1-9/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jmcWIXplHMlW/> (дата обращения 01.06.2024).

35. Самохин С.И. Некоторые аспекты отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / С.И. Самохин // Молодежь и XXI век - 2021 :

Материалы XI Международной молодежной научной конференции, Курск, 18-19 февраля 2021 года. Том 2. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 312-315.

36. Скляров С.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / С. В. Скляров // Уголовное право. 2022. № 9(145). С. 33-40.

37. Спириин М.О. К вопросу об «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью» / М.О. Спириин // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 954-958.

38. Суюндукова Ю.Л. Круг обстоятельств, подлежащих обязательному установлению при расследовании причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи / Ю.Л. Суюндукова // Студенческий вестник. 2022. № 17-5(209). С. 39-42.

39. Тулиглович М.А. Судебное толкование составов преступлений, в которых причинение тяжкого вреда здоровью человека не конкретизировано / М.А. Тулиглович // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 4(66). С. 37-42.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 838

41. Улезько С.И. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации / С.И. Улезько, И.С. Улезько, И.С. Людвичак // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С. 118-122.

42. Фахрутдинова Л.Ф. История развития российского законодательства уголовной ответственности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / Л.Ф. Фахрутдинова // Академическая публицистика. 2022. № 5-1. С. 319-324.

43. Фисенко Д.Ю. Криминологическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 125-132.

44. Ходжалиев С.А. Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершаемой по деструктивным мотивам / С.А. Ходжалиев // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. № 2(46). С. 98-104.

45. Шеин В.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации / В.В. Шеин // Вестник науки. 2022. Т. 2. № 12(57). С. 385-390.

46. Яни П.С. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / П.С. Яни // Законность. 2023. № 3(1061). С. 18-23.